Никто не хочет распространяться о своей частной жизни на глазах у других. Все чиновники, посещающие Отдел, естественно, исключаются, даже если это такие высокопоставленные люди, как Бай Тайвэй и Е Сисян.

Даже члены семьи, такие как Лань Раксюэ и Юй Цзинчэн.

Почувствовав изменение атмосферы, Су Сюань не изменился, он уже привык к этому.

Вся его власть исходит от императора, и ему больше всего подходит быть сиротой.

Посланники Нин Саньцзянь, Цинь Хуайдэ и других семей Цзунмэнь с нетерпением смотрели на Су Сюаня, и в их глазах вспыхнула борьба.

Су Сюаньнай занимает третье место в рейтинге, и все они хотят сыграть против Су Сюаня.

А Су Сюаньруо ни на что не смотрел, держа в руках бокал вина, спокойный и роскошный Гу Елань, подавляя вой, который шел из глубины его сердца.

Ронг Сиань закрыла глаза на невидимый дым внизу, она легкомысленно сказала: "Исключено".

Увидев, что Су Сюань выпрямился, Ронг Сиань посмотрела на ведущего танцора, который упал на землю и все еще выглядел страдающим, даже слабым тоном сказала. "Она отдала его тебе, неважно, какой метод ты используешь, ты должен позволить ей говорить. Дай ей это, я узнал, кто стоит за мной, и хотел увидеть, кто был настолько смел, что осмелился ударить его ножом. "

Слова упали, и Ронг Сиань сразу поняла, что она разоблачила.

Ранее справедливое обвинение в том, что кто-то соблазнил ее на убийство, обернулось тем, что кто-то ударил ее ножом.

Ронг Сиань: "..." Чувствуя скорбь.

Ронг Сиань сделала вид, что не видит пустых выражений некоторых людей, насильно оправдываясь: "Я просто вспомнила, что в глазах убийцы только что было убийство. Этот человек, скорее всего, жадничает вознаграждения нанимателя в частном порядке. Это мерзость - соблазнить человека, чтобы убить одного человека, а не сотню. "

Что могут сказать другие министры и министры, может иметь смысл только притворяться лицом Его Величества.

Жун Сиань прочистила горло и медленно повторила: "Су Цин, постарайся хорошо".

"Нет", - ответил Су Сюань.

Он махнул рукой, и двое в черных костюмах и масках без черт лица подхватили ведущих танцоров и исчезли.

Все видели, как веки этих двух мужчин прыгали, и их шеи не могли не похолодеть.

Однако они видели многих министров, которых копировали и уничтожали те, кто был в черном. Они - мечи императора. Нож висел над головами всех, заставляя их бояться.

Пока Су Сюань не ушел, атмосфера банкета так и не восстановилась.

Жун Сиань подняла глаза, просканировала нижнюю часть рта, оттянула уголок рта, чтобы показать невинную улыбку, и сказала: "Встань, сядь на свое место, встань на колени, и пусть посланники сидят одни". Неловко. "

Посланники: "..." Они вообще ничего не почувствовали, но Ронг Сянь сказал, что это необъяснимо.

Этот император почти ядовит.

Лань Жусюэ: "Брат Нефрит, ты понимаешь стиль поведения этого Императора?"

Юй Цзинчэн редко колебался, и его отрешенное выражение лица невозможно было сохранить: "Его Величество Император слишком прямолинеен".

Лань Жусюэ: Брат Ши, ты неправильно понимаешь слово "прямой"?

После того, как Тай Тайбай вернул придворных на свое место и сел, выражение его лица пропало.

Ведь с того момента, как Его Величество обнажился, они поняли, что играют с Его Величеством.

Ронг Сиану не нравилось смотреть на уродливые выражения этих людей, он хмыкнул и сказал: "Что? Пиршество, ты недоволен?".

"Не смеем ждать", - быстро сказали министры.

Император заговорил, и они должны притвориться счастливыми, даже если они не счастливы".

Чашки шатаются, приходят и уходят, у всех на лице улыбка, как будто случилось что-то счастливое.

Ронг Сиань взяла чай, а затем сделала глоток, слегка приоткрыв рот. Улыбка в уголке ее рта была очень приятной.

Министры задрожали: слабые, бедные и беспомощные.

После нападения на Его Величество Императора все министры почувствовали легкое удушье в своих сердцах, подумав, что это два помощника министра плохо проучили Его Величество.

Поэтому, один за другим, подходя к премьер-министру и лейтенанту, держа в руках бокалы с вином, они произносили слова инь и янь, так что лица двух взрослых стали черными.

Ронг Сянь увидел эту сцену с очень маленькой грудью, на его лице появился небольшой прыжок.

Да, пусть они весь день делают за нее домашнюю работу.

Кстати, внимание министров было отвлечено, так что они, естественно, проигнорировали ее культивирование и обратились к помощнику министра.

Ронг Сиань в душе похвалила ее остроумие и наклонилась к Жужу: "Пойди и отправь послание благородным дамам, спроси их, кто хорошо играет в шахматы. Смотри. "

Получив приказ, Ичжу согнул колени и тихо подошел к знатной девушке.

В данный момент Ронг Сиань было слишком лень смотреть песни и танцы, и еще более стыдно было устраивать еще одно покушение.

Пусть дамы идут, но дамы знатные, как они могут делать что-то в угоду другим.

Поэтому Ронг Сянь позволил им сыграть в шахматы, заодно продемонстрировав свои умения и знания.

Получив известие от Ичжу, дамы не могли усидеть на месте.

Кто же не захочет показать себя под тарелками, а это государственный банкет. Если они смогут выделиться, их слава, несомненно, распространится по всему северному Синьцзяну.

Надо сказать, что дамы очень амбициозны и очень предусмотрительны.

Через некоторое время на поле появилась группа знатных девушек. Склонившись перед Жун Сянем, они приготовились сесть в центре банкета.

Ронг Сиань протянула палец, и луч удачи превратился в золотую шахматную доску, подвешенную в воздухе.

Она лениво посмотрела на сидящего и сказала: "Черно-белое дитя объединено твоей силой".

В этот момент лицо благородной дамы, которая не могла даже сконденсировать шахматные фигуры, разрушилось, и она смогла только отстраниться.

Две благородные дамы вскоре начали, а Ронг Сиань подняла глаза на чайную чашку.

Вдруг она заметила неприятный взгляд.

Ронг Сиань подняла голову и прямо посмотрела на гробовое лицо доктора Сюн Конг Сюна.

Ронг Сиань: "..."

Ронг Сянь сел прямо, его ленивый взгляд застыл, и после того, как он притворился, что чувствует себя вполне по-императорски, взгляд Конг Шиши закрылся.

Позади Ронг Сяня, при первом же взгляде на Его Величество Хуа Хуа понял, что на него уставился мастер Конг.

Он поджал губы и необъяснимо улыбнулся.

"Хуа Цин." неожиданно позвал Ронг Сиань.

Хуа Янь быстро убрал улыбку с лица и сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, скажите мне".

Жун Сянь покачал чайную чашку и скучно сказал: "Сюань Бу подает в отставку, чтобы сопровождать его."

"Ной", - подсознательно произнес Хуа Янь.

Затем он удивленно поднял глаза: "Компаньон, компаньон? ?

Ваше Величество бросает королевского мужа?

"Какие-то проблемы?" Ронг Сянь, казалось, удивился, почему Хуа Янь не ушел, и спросил негромко.

Хуа Янь быстро покачал головой: "Нет".

Он быстро направился к месту, где собрались дети семьи, и с первого взгляда увидел сильное поле ци, с которым не так-то просто было справиться.

Вокруг эдикта сидели Лю Юаньчэн, Шао Цзинсюнь, Фэн Лань и Ци Мо и пили вместе.

"Китайская гвардейская армия". Хуа Янь вышел вперед и поприветствовал его с улыбкой.

Тот бросил на него удивленный взгляд, встал и вежливо поклонился: "Оказалось, что это господин Хуа. Интересно, зачем вы сюда пришли?"

Хуа Янь улыбнулся, как будто у него не было легкого темперамента: "Передайте вниз рот и позовите китайских гвардейцев, чтобы они сопровождали его".

http://tl.rulate.ru/book/75236/2535553